

Шатько Е. Г. Колокола белорусских храмов в годы Великой отечественной войны

Звоны – это песни, да еще какие! Так и не запоешь, как они ... это самая красота в церкви! Если бы я не любил колокола, то не звонил бы и не прятал бы их! Ведь они, как мои дочь и сын, – это кровь наших предков! Когда снимал я колокола от немцев, то говорил: “Вы нам еще попоете!”¹⁰

Изучение колоколов долгое время было невозможным в силу общественно-политических обстоятельств, наложивших «вето» на духовную тематику и сам колокольный звон. В конце 1980-х гг. с изменением идеологии государства постепенно были сняты грифы «совершенно секретно» в документах архивов, что позволило обнаружить «белые пятна» в истории музыкальной культуры Беларуси, ее национальной звуковой символике.

События, касающиеся истории campanов в 1941-1945 годы, восстановлены нами в результате экспедиций 2003–2009 гг по 247 православным храмам западных регионов Беларуси, а также материалам Государственного архива Республики Беларусь (ГАРБ, Фонд 370), Государственного архива Брестской области (ГАБО, Фонд 684), Филиала ГАБО в г. Пинске, Фонд 118. Попытка изучения судьбы белорусских колоколов в этот период предпринимается нами впервые.

Великая Отечественная война явилась препятствием к начавшемуся в 1939 г. уничтожению Православной церкви в западной части Беларуси, входившей в состав Польши с 1921 г. В восточной – территории БССР, где к 1939 г. не было постоянно действующих храмов, способствовала ее возрождению. Оккупанты использовали религиозный фактор в целях привлечения населения захваченных территорий на свою сторону. В период 1941–1944 гг. в Беларуси открылось 6 епархий, было восстановлено 120 приходов, с первых дней войны многие храмы возобновили богослужение.

С самого начала Великой Отечественной войны нацистская Германия была уверена в своей победе против СССР. Об этом писали и эмигрантские газеты. Так, в Белграде издавалось «Церковное

¹⁰Зап. в 2006 г. от ветерана Великой Отечественной войны Василия Васильевича Корделюка (1923-2007), звонаря храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы в д. Луково Малоритского района Брестской области.

обозрение» под названием «Ежемесячный независимый орган свободной церковно-религиозной мысли». В 1942 г. ее редактор, бывший управляющий канцелярией Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей Е. И. Махароблидзе, выпустил статью «К годовщине крестового похода», в которой писал: «Прошел год, как поднят меч Правды на самого страшного врага всего человечества – коммунистический интернационал, разносящий по всему миру разедающий душу человека чумный яд большевизма. И вот ныне значительная часть европейской России свободна уже от этого проклятого врага и дезинфекцией европейских войск под руководством великого Вождя германского народа обезврежена и очищена от этой заразы. И там, где давно *уже не раздавался колокольный звон*; там, где был безумно жестокий фронт против Бога; там, где в святом святых царила "мерзость запустения" и где славить Всевышнего считалось тяжким преступлением; где молитвы творились тайно и украдкой осеняли себя знаменем креста, – там теперь разносится малиновый звон колоколов; открыто и безбоязненно, как 25 лет тому назад, с усугубленными лишь чувствами и особым волнением при слезах радости несутся к престолу Царя Вселенной молитвенные вздохи освобожденного из ада буквально погибавшего русского народа» [5].

Для судеб церковных инструментов показная лояльность захватчиков оказалась обманчивой. Колокола представляли интерес не как памятники материальной культуры белорусского народа, а как сырье для производства оружия. С конца 1941 г. на оккупированных территориях проводятся акции «добровольной помощи» немецкой армии. По всей территории Беларуси организуются пункты сбора колоколов. Сбору «подлежат: медь, цинк, никель, олово... и смеси этих металлов при помощи всех местных и немецких властей эта акция должна быть проведена быстрее. Поэтому районные бурмистры получают задание организовать сборные пункты в Новогрудке, Дятлово, Любче, Кореличах, Ивенце и Новоельне. Акция будет проведена 29 марта 1942 г. ... в форме добровольных пожертвований» [2, с. 35]. В начале 1942 г. в оккупированных городах Беларуси состоялись собрания духовенства с немецкими властями, на которых было приказано сдать добровольно церковные колокола, оставляя один небольшой.

Оккупантами издается приказ, согласно которому «за сокрытие цветных металлов виновные подлежат публичной казни через повешение, а сдавшие наибольшее число медных вещей получают особые справки об активном участии в борьбе против большевизма» [4, с. 277]. Повсеместно распространяются листовки за подписью

генерального комиссара Беларуси Кубэ: «...Беларусы! Гэтымі днямі будзе праводзіцца, як спецыяльная кампанія, збіранне мэталю, вынікі якога павінны прычыніцца да давадзення да канца вайны, да спакою і вызвалення вашага краю... Дайце, што вы маеце! Вы атрымаеце пасведчанне, што вы часткова прычыніліся да перамогі і забяспечанай будучыні Вашага краю» [2, с. 36]. По свидетельству митрофорного протоиерея Георгия Сапуна «Священники г. Новогрудка Гродненской области объявляли, что немцы обещают оставить колокола, если будет сдано соответственное весу колокола количество меди (чайники, тазы, самовары и др.). Прихожане несли нажитое и сдавали в надежде, что так и будет. Но немцы обманули, забрали собранное, а потом снимали колокола. Где-то в 1942 г., когда учился в учительской семинарии и снимал квартиру в доме по ул. Почтовой напротив Борисоглебской церкви, я видел, как они сбрасывали колокол в церкви г. Новогрудка. Приехала машина высоких немецких чинов и рабочих. Колокола висели на колокольне церкви высоко на некотором расстоянии от окон, были большие метра 1,5 высотой. Привезли длинные бревна, подложили их до самого верха на колокольне, отвязали колоколу язык, открепили крепления, поставили на бревна и через окошко его бросили. Когда колокол упал, он не разбился, но наполовину вошел в землю. Тяжело было смотреть. Мне показалось, что земля вздрогнула, а вместе и мое сердце (плачет)»¹¹.

30.05.1942 г. в газете «Minsker Zeitung» («Минская газета») в статье «Рейсхкомиссар благодарит» Кубэ выразил благодарность населению «за готовность к пожертвованию, которое тесно связано с борьбой против большевизма... В Минске... на 4-х местах сбора уже в начале мая сдано свыше 100 тонн (металла. – *Е. Ш.*), если учесть тот факт, что не осталось не поврежденных домов, и жители влчат жалкое существование ... здесь живет желание сотрудничать в европейской борьбе за свободу... Белорусские общины доставали церковные колокола, которые они более чем 20 лет назад спрятали от большевиков» [3, с. 5]. В эти месяцы колокола некоторых храмов, пережившие Первую мировую войну и спрятанные вновь, выдавались охваченными страхом предателями-полицаями из числа местных жителей. Судьбы их впоследствии сложились трагически.

Ограбление церковей западных регионов прошло молниеносно (в восточных это осуществил «Союз безбожников» в 1930-е гг.). Завоеватели оставляли в храмах только самый маленький колокольчик, который мог бы оповещать о службе. Вероятно, что

¹¹ Зап. в 2011 г. от митрофорного протоиер. Георгия Савича Сапуна, 1924 г.р., в д. Почапово Барановичского района Брестской области.

«благодарность» Вильгельма Кубэ озвучивалась много раз. 25 июня 1942 г. он уже как генерал-комиссар сообщал: «Мужчины и женщины Беларуси! Своим поступком вы внесли свой вклад в борьбу против большевизма и международного еврейства. Этим самым вы выразили часть вашей благодарности за то, что смелые солдаты немецких вооруженных сил в героических боях освободили вас год тому назад от кровавого господства большевизма... В будущем давайте будем совместно наряду с восстановительными работами в Беларуси вести беспощадную борьбу против преступных орд Сталина, которые, прикрываясь деятельностью партизан, ведут свою темную деятельность и уничтожают вас» [3, с. 1].

Неизвестный корреспондент в той же газете от 3.06.1942 г. в статье «Белорусский Митрополит агитирует» информировал, что: «Митрополит Белорусской православной автокефальной церкви призвал священников и старост церквей все лишние... колокола, которые не используются в службе, сдать вместе с цветными металлами» [3, с. 4]. 25 июня 1942 г. там же сообщалось: «О том, как самозабвенно принялось население за удачное проведение акции, доказывает тот факт, что в одной единственной области добровольно доставлено 64 церковных колокола. Вместе со священниками мы искали колокола, которые пойдут на переплавку...» [3, с. 1].

Немецко-фашистские захватчики особенно «постарались» в Глубокском благочинии. 13.04.1942 г. областной комиссар г. Глубокое Витебской области писал генеральному комиссару Беларуси: «Чтобы звать основу для сотрудничества в сборе металла со стороны Православной Церкви, я беседовал с благочинным г. Глубокое (который. – *Е. Ш.*), пообещал приложить все усилия на службу этого дела. Даже сдача церковных колоколов не поразила его. Он попросил меня только подождать до тех пор, пока не придет одобрение Епископа Пантелеймона из Минска, хотя сдача цветных металлов не зависит от этого. Хочу Вас попросить, чтобы вы побудили по месту службы Епископа, чтобы он как можно быстрее обратился ко всем церквям о сдаче металла... Я убежден, что в г. Глубоком после прибытия подтверждения со стороны Епископа Пантелеймона, все будет сделано наилучшим образом без каких-либо политических затруднений» [3, с. 5].

18.04.1942 г. был получен ответ следующего содержания: «Я дал указание заместителю в данный момент болеющего Епископа Пантелеймона, Епископу Нарко выступить с призывом по сбору металла как можно быстрее. Одновременно курии Митрополита дано указание поддержать сбор металла любым образом» [3, с. 4].

24.06.1942 г. генеральному комиссару Беларуси Кубз докладывали: «Сбор металла в округе Глубокое можно считать торжественно завершенным. Всего тут собрано 7920 кг меди, 34875 кг латуни, 520 кг свинца, 259 кг олова, 378,40 кг монет, 12356,80 кг звонов и 830,45 кг других металлов. Добровольную помощь церкви, за некоторым исключением, можно оценить только на отлично. Несмотря на то, что церквям необходимы звоны для службы, они добровольно отдали все. Отдельным большим церквям будут даны в распоряжение для церковной службы маленькие звоны весом до 15 кг ... Некоторые священники Православной церкви отказывались отдавать свои звоны при сборе металла. Среди них можно назвать священника из Лужков (район Глубокое) Василия Бекаревича...» [3, с. 3].

Выделение для храма одного колокола не являлось актом доброты немецких оккупантов, они относились к этому как к одному из средств тревожной сигнализации. Есть примеры, когда православные колокола звонили для оповещения о начале комендантского часа (например, в д. Городьки Воложинского района Минской области). О сборе на бесплатную трудовую повинность гитлеровцы звонили в церковные колокола в концлагерях¹². В д. Повить Кобринского района Брестской области «большой колокол разбили немцы, когда беспрестанно звонили – гнали на работу рыть окопы»¹³, – об этом рассказал звонарь Михаил Федорович Концевич.

В тоже время, вероятно, немецкому командованию нравился колокольный звон. Как объяснить, что в городах Малорита Брестской области, Вилейка Минской области, где стояло немецкое командование «немцы не мешали службе, звонили колокола, как и раньше, а на Пасху приходили полицейские, жгли костры и стреляли как салют в небо»¹⁴.

29.12.1942 г. газета «Нью-Йорк таймс» озвучила планы немецкого командования: «Сбор цветных металлов в оккупированных областях СССР является составной частью немецкого плана, согласно которому предполагается получить в 1943 г. во всех оккупированных странах Европы 200 тысяч тонн медного лома» [4, с. 277].

Не исключено, что ради спасения церковной собственности духовенство пыталось вести переговоры с оккупантами. Как считает благочинный г. Слонима Гродненской области протоиерей Владимир

¹² Известен факт звона в концлагере г. Борисова.

¹³ Зап. в 2006 г. от звонаря Михаила Федоровича Концевича, 1934 г.р., в д. Повить Кобринского района Брестской области.

¹⁴ Зап. в 2007 г. от Ольги Ивановны Скрытченко, 1931 г.р., в г. Малорита Брестской области.

Бобчик, «в ряде церквей Гродненской области не были сняты колокола, продолжалась служба и в этом была заслуга священников, которые были дипломированными людьми, знали несколько языков, в том числе немецкий»¹⁵ добавить, что образованными были и звонари. По словам потомственного звонаря Григория Ивановича Дарковича: «Отец говорил, что немцы хотели снять наши колокола в годы войны, когда отступали в 1944 году. Собрались прихожане, уже колокола сняли, но... отец, зная разговорный немецкий язык, он в беженстве работал у немцев и там научился, ...обратился к офицеру со словами мольбы, что церковь построена на сбережения прихожан и партизан у нас в деревне не было, офицер выслушал и ответил: «За то, что ты хорошо говоришь по-немецки, мы оставим вам колокола. Сейчас мы уйдем в сторону Страдич, а вы колокола спрячьте, завтра-послезавтра фронт пройдет». Отец пересказал все это прихожанам, но они сразу не поверили, говорят: «Завтра придет и расстреляет». Но отец подтвердил, что немец слово держит. Вечером решили закопать все 3 колокола возле церковной ограды»¹⁶ [рис. 1].

В небольших населенных пунктах изъятие продолжалось. Известны факты сопротивления со стороны верующих, особенно в Брестской области, которые не желали расставаться со своими святынями, и захватчики, видя горячую веру прихожан, отступали от своих намерений. Священник Николай Юрчук вспоминает: «В годы войны приехали сюда немцы снимать колокола. Прибежали женщины, с плачем, с вилами бросились на них и не отдали. Имена их знает Господь»¹⁷.

Во многих приходах население приготовилось к встрече с врагом и успело спрятать церковные ценности. С риском для жизни верующие «хоронили» колокола на кладбищах, закапывали в огородах, опускали в реки и озера. Иногда о готовящемся грабеже прихожан оповещали партизаны, они же и помогали прятать церковные святыни. Так, житель д. Доропеевичи Анатолий Игнатьевич Демянко сообщил о своем учителе К. Л. Грабайло – руководителе антифашистского движения в годы войны. «Он вместе с сельчанами работал у немцев по заданию партизан. Он рассказывал, что в д. Черняны был полицейский участок и где-то в 1942 году связные узнали, что церковные колокола будут снимать. И вот в

¹⁵ Зап. в 2007 г. от благочинного протоиерея Владимира Бобчика, 1973 г.р., в г. Слониме Гродненской области.

¹⁶ Зап. в 2006 г. от звонаря Григория Ивановича Дарковича, 1945 г.р., в д. Прилуки Брестского района Брестской области.

¹⁷ Зап. в 2006 г. от иерея Николая Юрчука, 1926 г.р., в д. Покры Брестского района Брестской области.

течение одной ночи колокола были тайно сняты в Чернянах и Доропевичах. Читали в разных местах, чтобы если немцы найдут, то не все. Моему учителю поручили закопать один, а второй повезли в деревню Луково в озеро. И вот ночью он в усадьбе своего отца закопал один колокол. Вспахали землю, засеяли. Искали их или нет, он не говорил, но так эти колокола были спасены»¹⁸. В другом случае жители д. Луково Малоритского района Брестской области, когда стало известно о намерениях оккупантов, совместно с партизанами составили план спасения своих звонов. Агроном и звонарь Павел Стасюк дал сигнал о начале снятия колоколов трехкратным звоном. Звонарь Василий Васильевич Корделюк рассказал: «Он умел звонить, на гармошке так же сыграешь! А озеро рядом – слышно далеко...»¹⁹. Погрузили сельчане свои колокола на подводы и повезли, якобы к немцам. А по дороге передали партизанам, и те закопали их около д. Заболотье. Кстати, «луковские» прихожане «приютили» четыре кампана сожженного немцами соседнего храма д. Заболотье [рис. 2, 3, 4].

Жительница д. Хабовичи Софья Филимоновна Комисарук рассказала, что церковные колокола закопали прямо возле церкви²⁰. Иногда во время снятия их случайно разбивали. «Каб немцы не звезлі наших званоў, іх хавалі некуды. Кажуць, што калі цягалі, дык і пабілі сярэдні звон»²¹ – подтвердил звонарь Михаил Николаевич Чубрик из д. Пески. В д. Черняны Малоритского района Брестской области также «хоронили» колокола от немцев, «а як война скончылася, усё панеслі назад ў цэркву»²². В д. Новоселки колокола лежали в земле, «спрятанные церковным старостой Сахарчуком Тимофеем и партизанами, аж до советской власти»²³.

В д. Тумилевичи Докшицкого района Витебской области многие вспоминают о спасении церковных раритетов священником Стефаном Бегуном: «В 1942 году немцы велели от каждой церкви отдать колокол (самый большой) для переплавки на пушки. Ночью отец

¹⁸ Зап. в 2006 г. от Анатолия Игнатъевича Демянко, 1945 г.р., в д. Доропевичи Малоритского района Брестской области.

¹⁹ Зап. в 2006 г. от звонаря Василия Васильевича Корделюка, 1923 г.р., в д. Луково Малоритского района Брестской области.

²⁰ Зап. в 2006 г. от Софьи Филимоновны Комисарук, 1939 г.р., в д. Хабовичи Кобринского района Брестской области.

²¹ Зап. в 2006 г. от звонаря Михаила Николаевича Чубрика, 1935 г.р., в д. Пески Мостовского района Брестской области.

²² Зап. в 2007 г. от Анны Петровны Остапук, 1930 г.р., в д. Черняны Малоритского района Брестской области.

²³ Зап. в 2006 г. от Михаила Степановича Ящука, 1921 г.р., в д. Новоселки Кобринского района Брестской области.

Стефан с двумя доверенными прихожанами сняли с колокольни старинный колокол и закопали его... Это было, конечно, очень опасно, но Всевышний благословил эту тайну. После окончания войны достали колокол, который и до сего дня призывает на молитву» [5, с. 133].

Как очень редкий факт имеется информация и о том, что немцы не решились снять звоны. Так, по рассказу Анны Григорьевны Климук из д. Паниквы, когда фашисты пришли в деревню, развернули свою карту, то сказали, что ни церковь, ни колокола трогать здесь нельзя. «Наша цэрква особа... тут Матка Боска з'явлена»²⁴.

Молитва верующих и промысел Божий уберегли большой колокол в храме Св. Параскевы Пятницы д. Чернавчицы Брестского района Брестской области. Об этом сообщил звонарь Николай Кононович Кравчук: «Весь приход собрался на праздник. Немцы прервали службу, полезли на звонницу и под плач людской и возносимые молитвы опустили веревками большой колокол. Около месяца он стоял на улице, потом мужчины решили внести его в колокольню, вдруг про него забудут. А немцы здесь в деревне и стояли. И так мы сделали, поставили его сбоку, он и стоял. Подняли его уже после войны»²⁵.

Во многих храмах на колокольнях висели огромные колокола, прятать и даже перемещать их, было физически сложно. Так, по словам Веры Ивановны Ранда из д. Верхолесье: «Хавалі, бо ведалі: немцы забяруць. Здымалі пол ў цэркві і закапывалі»²⁶.

Звонарь храма д. Олтуш Ефим Гаврилович Олесик рассказал подробнее: «У нас была русская власть, а в Малорите – немецкая. Тут границу держали с боями. Всю дорогу эту взорвали, но немцев не пускали. Партизаны дали приказ снимать колокола потому, что боялись – будут отступать и немцы заберут колокола. Осенью 43-го привезли 2 колоды леса и на них спускали на веревках... Руководил снятием Максим Захарович Олесик из деревни Заозерное, он сильный человек был... Целый день снимали осенью. Повезли на телегах, на поле при дороге есть высокая местность, закопали и оставили как знак солону. 5 лет они пролежали там, а в 1948-м перед Пасхой»

²⁴ Зап. в 2006 г. от Анны Григорьевны Климук, 1936 г.р., в д. Паниквы Каменецкого района Брестской области.

²⁵ Зап. в 2006 г. от звонаря Николая Кононовича Кравчука, 1933 г.р., в д. Чернавчицы Брестского района Брестской области.

²⁶ Зап. в 2006 г. от Веры Ивановны Ранда, 1927 г.р., в д. Верхолесье Кобринского района Брестской области.

поднимали, спускать – легче, а поднимать наверх такой вес!»²⁷ [рис. 5, 6].

Во многих населенных пунктах население «приготовилось» к встрече с врагом и успело спрятать церковные ценности. По рассказу 80-летнего звонаря Афиногена Алексеевича Ольсевича из д. Ласица Поставского района Витебской области, настоятель Исидор Насекайло снял колокола, разобрал пол в своем храме возле иконы Св. Георгия Победоносца, опустил звоны в землю и вознес молитвы ко святому о спасении церковного достояния. Лидия Семеновна Праневич вспоминает: «Нашыя калакала хацелі немцы забраць, але наш чалавек з Падлесся быў бурмістрам – нямецкі начальнік. То ён, Таранда Апанас Ігнатавіч, не аддал, заступіўся за іх, не аддал. Як немцы адступалі, дык ён і паехаў з імі»²⁸. Матвей Петрович Юрчук из д. Дубенец сам спасал «свои» церковные колокола: «Мне баццюшка кажа ў 1942 годзе: «Прыхадзіў немец, глядзеў нашага большага звона і кажа, што як завязе яго ў Германію, дык з яго столькі снарадаў надзелаюць, што цэлую армію вашу пераб'ем, то надо зняць яго». А я кажу: «Якую армію, хаця аднаго, двух, а як ён такі, дык я магу яго і зараз схаваць. Нашто каб ён майго звона забраў!» Прышоў я дамоў, узяў у дзеда вярэўкі, драбіну з хаты, тапара, вечарам пайшлі з двума дзядзькамі Кірылам Юрчуком і Ёсіпам, ані ўжо памерлі. Званы былі прыбіты да балкі, мы пацху адарвалі. Спусцілі, зрабілі насілкі і прынеслі да майго двара. Я закапаў, а рана дзед Філіп устаў і кажа: «Ну ты настаяшчы злюдзеі, схаваў ці закапаў, а я не бачу дзе». А в дярэўні ніхто ня ведаў нічога. Тады мяне шчэ у армію забралі. А ў вайну памерла матушка, іх дзіця, і ў 1943 годзе бальны баццюшка. А пасля вайны павесілі мы званы, і цэлы день всі, хто хацеў, званілі за ўпакой баццюшкі. Я з дзітва коло эціх званов быў, мой дзед Філіп быў старастаноўца. Ўсё нам дано ад Бога – і цэрква, і званы»²⁹.

Перед отступлением в 1944 г. немецко-фашистскими захватчиками была предпринята вторая попытка ограбления храмов и снятия колоколов. В опустошенных белорусских городах и деревнях фашисты забирали все, что можно было увезти: скотину, ценности и колокола. Так, в 1944 г. в г. Высокое Каменецкого района Брестской области были сняты колокола, но «спагадлівы нямецкі камісар, па некаторых звестках, культурны і адукаваны чалавек, нехта Эгерт... не

²⁷ Зап. в 2006 г. от звонаря Ефима Гаврилоаича Олесика, 1927 г.р., в д. Олгуш Малоритского района Брестской области.

²⁸ Зап. в 2006 г. от Лидии Семеновны Праневич, 1926 г.р., в д. Большое Подлесье Ляховичского района Брестской области.

²⁹ Зап. в 2006 г. от звонаря Матвея Петровича Юрчука, 1911 г.р., в д. Дубенец Столинского района Брестской области.

дазволіў вывезці званы з горада і загадаў Захару Васілюку вартаваць іх у сваім двары. Камісар Эгерт падтрымліваў сувязь с партызанамі і за гэта быў забіты фашыстамі пад вёскай Такары. Пасля адступлення нямецкай арміі званы зноў устанавілі ў царкве» [6, с.91].

Іногда акупанты снімали колакола лебедкамі или другими приспособлениями. Так был ими снят большой, звучный колокол в д. Порплище Докшицкого района Витебской области. А остальные, поменьше размером, спас, будучи 13-летним мальчиком, ныне митрофорный протоиерей Иоанн Каминский из г. Мозыря Гомельской области. Он вспоминает: «Мой отец – Владимир Степанович Каминский являлся старостой храма в честь Преображения Господня в д. Порплище. Отец от настоятеля узнал о намерениях фашистов. Но разве можно было это допустить! Ведь колокола – это материальная ценность церкви, память наших отцов! Помню, ночью мы вдвоём тягали колокола, смогли снять только 4. Таскать их было очень тяжело, надорвался я тогда, две недели лежал на печке. Болела и спина, желудок. А колокола мы закопали прямо в церкви в правом приделе, откопали уже после войны»³⁰. Делать это было опасно ввиду суровых репрессий. Могли выдать свои местные жители, ведь немцы вознаграждали предателей, поэтому отец и его сын – будущий протоиерей Иоанн решили сделать все тайно. Тайное открылось лишь в XXI в. 6 июня 2011 г. за многолетнее пастырское служение духовник Туровской епархии протоиерей Иоанн Каминский был награжден Патриархом Кириллом орденом Русской Православной Церкви Святого Благоверного князя Даниила Московского I степени [рис. 7, 8].

В 1944 г. жители Березовского района по приказу немцев должны были доставить звоны в монастырь г. Березы, где стояло немецкое командование. С 1934 г. недалеко от этого места находился Березо-Картузский концентрационный лагерь. Звонарь д. Селец Николай Иосифович Тарасевич подтвердил, что три маленьких колокола «завезли к немцам в кляштар у Бярэзу, а большой звон закопали в кочегарке»³¹. Но увезти святыни фашисты не успели, и прихожане забрали их в храм.

Звонарь д. Остров Пинского района Брестской области Николай Устищевич Островский вспоминал: «Мои отец – Островский Иустин, жители Николай Шпаковский, Петро Островский, Василий Корнеевич Бохон пять колоколов закопали. После войны уцелели только два

³⁰ Зап. в 2009 г. от митрофорного протоиерея Иоанна Каминского, 1928 г.р., в г. Мозырь Гомельской области.

³¹ Зап. в 2006 г. от звонаря Николая Иосифовича Тарасевича, 1930 г.р., в д. Селец Березовского района Брестской области.

человека, они показали место и откопали их»³². Митрофорный протоиерей Леонтий Лешко сообщил: «Наши звоны в Городной были очень мелодийные, як на гармонике играли на их. Это была тайна, мы пацаны разам со старастаю под утро почти на рассвете зняли их, завезли на усадьбу до старосты Федора Киселя и заорали. Цэркву, то немцы взарвали, а звоны мы зберегли»³³. На вопрос прятали ли колокола в годы войны звонарь Юрий Андреевич Шостака, 1928 г. р., из д. Плотница Столинского района Брестской области ответил: «Обязательно, наша абшчына пачула, што немцы пачалі дэ што забірааты, всі звоны сымалі і хавалі. А потым пасля войны вастановылы»³⁴.

Многие церкви были уничтожены или сгорели во время бомбежек, другие вместе с колокольнями использовались нашими бойцами или оккупантами как наблюдательные пункты, ибо стояли на возвышенности. Так, по рассказу протоиерея Павла Лешко в д. Городная Столинского района Брестской области, «летели в колокольноснаряды, но Господь сохранил, а колокола пробиты насквозь. Раненые колокола, насквозь пробитые пулями, но целые и звук не изменился»³⁵. Значительно пострадали в жестоких боях колокола храма в д. Еремичи Кореличского района Гродненской области.

Если немецко-фашистские захватчики узнавали о связи верующих с партизанами, они сгоняли прихожан в храмы и сжигали живьем. Таких трагедий, в которых в огне гибли сотни людей в Беларуси много. Так случилось в д. Доры Воложинского района Минской области. Около 300 верующих приняло мученическую смерть в огне храма села Хоростово Солигорского района Минской области.

Отступая в 1944 г., «немецкие изверги живьем сжигали на кострах, обливая горячим женщин, стариков и детей – жителей деревни Хомск ... около 193 человек» ...» [7, с.67]. В селе Лопатино Пинского района Брестской области «7 июля 1944 г. дотла сожжена церковь вместе с имуществом и двумя колоколами 190 и 48 кг» ...» [8, с. 47]. В д. Мальково сгорело «120 домов... церковь со всеми причтовыми постройками, в том числе 4 колокола: 195 кг, 130 кг, 100 кг и 50 кг» [8, с. 95]. 2 июля 1944 г. при отступлении немцев сожжена

³² Зап. в 2007 г. от Николая Устиновича Островского, 1924 г.р., в д. Остров Пинского района Брестской области.

³³ Зап. в 2007 г. от митрофорного протоиерея Леонтия Лешко, 1931 г.р., в д. Мокрово Лунинецкого района Брестской области.

³⁴ Зап. в 2007 г. от звонаря Юрия Андреевича Шостака, 1928 г.р., в д. Плотница Столинского района Брестской области.

³⁵ Зап. в 2006 г. от протоиерея Павла Лешко, 1922 г.р., в г. Гродно.

церковь в Денисовичах с колокольной и часовней. Вместе с церковным имуществом сгорело 4 колокола весом 14 пудов стоимостью 10 000 руб. Та же участь постигла в 1943—1944 гг. церкви с колокольнями в деревнях Потаповичи Жабчицкого района (сгорела церковь, колокольная и а ней 3 колокола), Ляховичи и Брашевичи Дрогичинского района, Жолкино и Логишин Пинского района Брестской области. В Столинском районе Брестской области были сожжены некоторые деревни, но ни один храм не пострадал.

В июле 1944 г. вся территория Беларуси была освобождена от немецко-фашистских захватчиков. Многие прихожане вспоминают, что 9 мая 1945 г. «звані ў дзень Пабеды целы дзень, долго-долго. Сколько плачу було! Сколько не прыйшло з вайны, сколько раненых, да половина нашей дзярэвнi!»³⁶. В д. Рубель Столинского района Брестской области в день Победы был крестный ход с колокольным звоном, «одна церковь Архистратига Михаила и осталась, все хаты были спалены немцами. Столько людей со всех деревень пришло! Благодарили Бога, что война закончилась»³⁷, – свидетельствует Ольга Адамовна Огиевич, 1939 г. р. В 1950–1980 гг. – «атеистические» из этого населенного пункта вышло более 100 священников Православной церкви Беларуси [рис. 9, 10].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны Беларусь потеряла значительное количество колоколов, большая часть которых пострадала во время отступлений и наступлений, пожаров и бомбардировок, была вывезена в Германию на переплавку. В ряде храмов предпринимались попытки спасения богослужебных инструментов, отлитых «в поощрение и назидание потомкам подражать добродетелям предков»³⁸. Несмотря на то, что количество действующих церквей возросло, в большинстве из них служба шла без священного «голоса». Спрятанные колокола ждали окончания войны.

Літэратура:

1. Бегун Р.С. Отец Стефан / Минск : Правосл. братство в честь св. Архистратига Михаила, 2005. – 239 с.
2. Государственный архив Брестской области. (ГАБО). – Фонд 684. – Оп. 1 – Д. 4. – Акружны камісар у Навагрудку. Адносна збору мэталю на тэрэне Навагрудзьскай акругі.

³⁶ Зап. в 2007 г. от Веры Ивановны Ранды, 1927 г.р., в д. Верхолесье Кобринского района Брестской области.

³⁷ Зап. в 2007 г. от Ольги Адамовны Огиевич, 1939 г.р., в д. Рубель Столинского района Брестской области.

³⁸ Надпись на колоколе православного храма д. Шерешево Пружанского района Брестской области.

3. Государственный архив Республики Беларусь (ГАРБ). – Фонд 370. – Оп. 1 – Д. 454. – Л. 1. Генеральный комиссариат Беларуси. Перевод с немецкого Г. П. Рандаревич.
4. Оккупация. Обзор мероприятий германских властей на временно оккупированной территории, подготовленный на основе трофейных документов, иностранной печати и агентурных материалов, поступивших с июня 1941 г. по март 1943 г. / публ. С. Козлова, С. Симонова, Н. Тепцова // Неизвестная Россия : XX век [альманах]. Моск. гор. об-ние архивов ; ред. совет: Д.А. Волков [и др.]. – М., 1993. – Вып. 4. – С. 231–330.
5. Поддержка Зарубежной Церковью Германии во Второй Мировой войне // Вестник «Русское Православие» № 1 (15), 1999 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://собор.narod.ru/txt/vestnik/gitler.html>. – Дата доступа: 04.02.2011.
6. Пракаповіч Л. Гісторыя званоў Высокаўскай царквы // Памяць : Камянецкі раён : Гіст.-дак. хронікі гарадоў і 15 раёнаў Беларусі. – Мінск, 1997. – С. 90–92.
7. Филиал Государственного архива Брестской области в г. Пинске (ГАБО). – Фонд 118. – Оп.1. – Д. 59 а. – Л. 67. Акты о зверствах совершенных немецко-фашистскими захватчиками и причиненном ими ущербе народному хозяйству Жабинковского района за 1941–1944 годы.
8. Филиала ГАБО в г. Пинске. – Фонд 118. – Оп.1. – Д. 6 – Л. 47. Акты ущерба, причиненного зданиям религиозного культа Пинской области. немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками за 1944 г.

Иллюстрации:

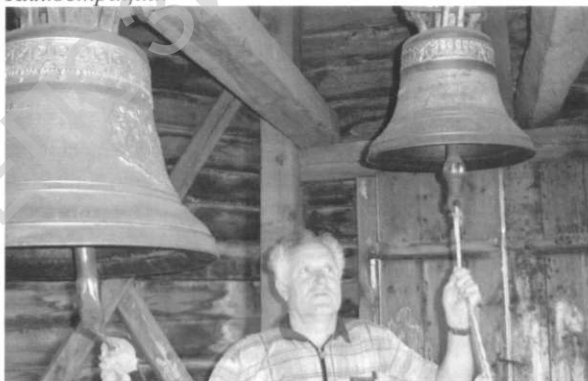

Рис.1. Звонарь Григорий Иванович Даркович, 1945 г.р., в д. Прилуки Брестского района Брестской области

Рис. 2, 3. Звонарь Василий Васильевич Корделюк (1923-2007), спасший колокола храма Рождества Пресвятой Богородицы д. Луково Малоритского района Брестской области в годы Великой Отечественной войны.

Рис. 4. Спасенные «луковские» колокола

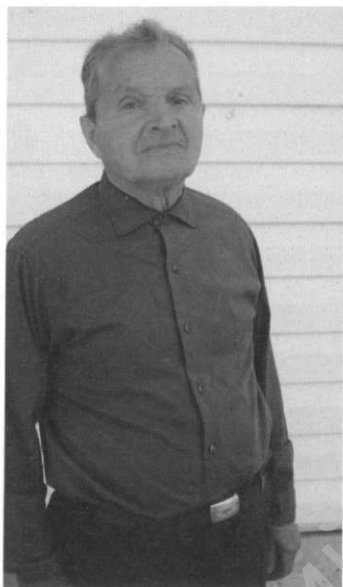

Рис. 5, 6. Звонарь Ефим Гаврилович Олесик — участвовавший в операции по спасению колоколов в д. Олтуш Малористского района Брестской области.

Рис. 7, 8. Митрофорный протоиерей Иоанн Каминский из г. Мозыря Гомельской области прятал кампаны д. Порплище Докшицкого района Витебской области будучи 13-летним мальчиком.

Рис. 9. Храм д. Рубель Столинского района Брестской области. В «атеистические» 1950–1980 гг. из этого населенного пункта вышло более 100 священнослужителей Православной церкви Беларуси.

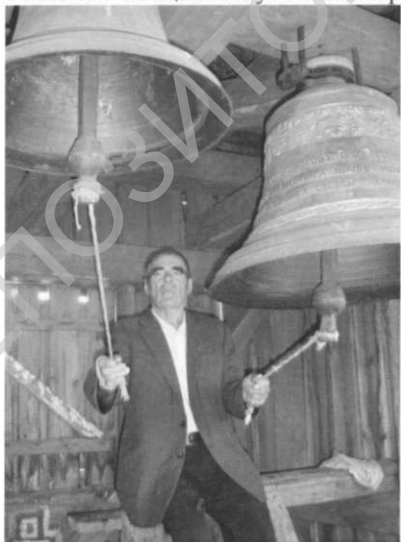

Рис. 10. Звонарь Пашкевич Степан Александрович, 1935 г. р., из д. Рубель храм в честь Св. Архангела Гавриила.